

Вересов Л. Н. Михаил Рубцов – отец поэта Николая Рубцова. Белые пятна биографии / Л. Вересов // Рубцовский сборник. Судьба и творчество Николая Рубцова в культурном контексте современной России : материалы науч. конф. / под ред. Л. Н. Вересова. – Вологда, 2019. – С. 62-97.

МИХАИЛ РУБЦОВ – ОТЕЦ ПОЭТА НИКОЛАЯ РУБЦОВА. БЕЛЫЕ ПЯТНА БИОГРАФИИ

Памяти Н. М. Коняева

После нескольких лет работы в архивах, в наших руках сосредоточились ранее неизвестные документы по биографии и служебной карьере Михаила Андриановича Рубцова, отца русского национального поэта Н. М. Рубцова. Поскольку эта тема у исследователей шита белыми нитками предположений и основанных на них умозаключений, то надеемся, что несколько глав данной работы привнесут в неё необходимую документальность, основанную на архивных источниках. Отдельные главы – разделы, можно рассматривать и как независимые материалы со своим научным и иллюстративным аппаратом. Но все они объединяются фигурой Михаила Андриановича Рубцова.

Некоторые моменты биографии и служебной деятельности отца поэта Николая Рубцова будут рассмотрены подробно, другие только в порядке комментирования документов, касающихся ком-

Фотографии М. А. Рубцова середины 30-х годов XX века

муниста Михаила Рубцова. Постараемся опубликовать как можно большее число архивных документов, с тем, чтобы облегчить работу будущих исследователей данной темы. Партия коммунистов (ВКП (б), КПСС) относилась к своим членам, в смысле памяти, заботливо, оставляя в архивах партийные документы, анкеты, ведомости, протоколы партсобраний, опросные листы при смене партийных документов, материалы их политических дел. Но надо сказать, что архивы открыли ещё далеко не все тайны и по этому вопросу. Однако общая документальная стезя жизненного пути М. А. Рубцова была ими проложена, безусловно.

**Михаил Андрианович Рубцов –
материалы следственного дела, выводы и комментарии**

Ценность сведений этого дела, которое сохранилось в архиве Архангельского регионального Управления ФСБ России, заключается не только в том, что можно поставить точку в конкретном политическом эпизоде, касающемся отца поэта Н. М. Рубцова. Оно фабриковалось тогдашними органами госбезопасности как уголовно-политическое, ибо всякое вредительство Советской власти рассматривалось как политическое преступление, выходящее за рамки просто уголовного дела. По сути же своей, дело № 19368 не было доведено до суда, а значит, его можно считать просто следственным, независимо от того, что инкриминировалось отцу поэта. В этих условиях обвиняемому можно было приписать всё:

нежелательные знакомства, некомпетентность на работе, разгильдяйство, ослабление контроля и учёта на руководящем посту. Можно было легко сломать не только его служебную карьеру, но и судьбы его родных людей.

Кстати, заметим, что в архивах ФСБ хранятся только политические дела или дела, связанные с преследованием граждан по политическим мотивам. Но для нас не только этим важно это следственное дело. Следователи НКВД своими вопросами, а обвиняемый ответами, раскрывают неизвестный биографический материал семьи Рубцовых, их адреса, знакомства, поощрения за поступки и наказания за проступки, конкретику давно забытых дней. Представляется, что врать и изворачиваться подследственный М. А. Рубцов не мог под страхом проверок и перепроверок с очными ставками и следственными экспериментами, а также в связи с показаниями свидетелей. Все материалы допросов являются ценнейшими историческими документами по истории рода

Рубцовых и нуждаются в чрезвычайно деликатном обращении с ними. Скрывать очевидные факты, конечно, не стоит, но в своих комментариях нужно воздерживаться от лишних эмоций.

Достоверных сведений об отце поэта Рубцова сохранилось немного. В Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) хранятся учётные карточки, регистрационный бланк, статистические карточки члена КПСС М. А. Рубцова [1], которые удалось просмотреть и проанализировать Ю. И. Кириенко-Малюгину [2], но которые требуют уточнений и дополнений. Также источниками являются воспоминания его детей от первого и

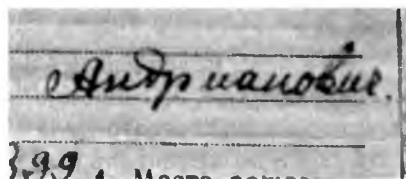
Отчётная карточка коммуниста
Рубцова М. А. 1936 года

второго браков, отрывки воспоминаний других родственников и знакомых семьи, но они являются достаточно противоречивыми [3]. Нам удалось познакомиться также с двумя не занесёнными в фонды учетными карточками М.А. Рубцова в архиве новейшей политической истории в городе Вологда и другими документами из него [4].

Собственно, это и были до сегодняшнего момента все историко-ведческие материалы по биографии Михаила Рубцова. Исходя из них, из личного опыта литератора или историка создавали свой образ отца поэта С.П. Багров, М.В. Суров, М.А. Полётова, В.Н. Бараков, Н.М. Коняев, Ю.И. Кириенко-Малюгин, А.П. Смолин, В.С. Белков. Наиболее серьёзно из перечисленных авторов проработал вопросы биографии отца Н.М. Рубцова Андрей Смолин, который выдвинул ряд новых, правда, не всегда документально убедительных, версий его жизни и работы. В примечаниях будет сделан краткий историографический обзор работ, касающихся биографии Михаила Андриановича Рубцова. Придётся пройти по всем плюсам и минусам исследований, уважаемых рубцоведами в конкретном вопросе о биографии отца поэта Николая Рубцова [5]. Мы понимаем, что вопрос этот не будет исчерпан и закрыт данной работой, но на документальное продвижение вперёд очень надеемся.

То, что мы мало знаем об отце поэта, хотя много больше, чем о матери, доказывает тот факт, что исследователи до сих пор не определились, как точно писать отчество Михаила Рубцова. В более поздних послевоенных документах он фигурирует как Андрианович, так мы и решили величать его, исходя ещё из того, что дед поэта записан в книге Стрелицкой Спасо-Преображенской церкви при рождении в 1861 году как Андриан Васильевич Рубцов.

Документы довоенные дают нам отчество Андриянович. Однако могут существовать и другие варианты написания отчества отца Николая Рубцова в документах [6].

Автограф М.А. Рубцова

В биографии М.А. Рубцова существуют два больших белых пятна. Они связаны с 1938–1939 годами, когда необходимо было определиться, за что отбывал срок в тюрьме отец поэта. Для некоторых исследователей это стало поводом для спекуляций и домыслов, но, надеемся, что этот материал развеет все фантазии

и документально обогатит фактами не только этот период жизни Михаила Рубцова. Период Великой Отечественной войны – вторая головная боль исследователей-рубцоведа. Пока можно сказать, что если М.А. Рубцов был связан с подразделениями конвойных войск НКВД, то, как правило, бойцы их никогда, по известным причинам, не делились воспоминаниями о войне, участвуя в далеко не геройских действиях.

А теперь перейдём к нашей конкретной задаче – освещению событий довоенных и очень важных в жизни Михаила Рубцова. Конкретика документов будет нашей путеводной звездой в их анализе. Вот как пишут об исследуемых событиях на сайте «Возвращённые имена» [7]. *«Рубцов Михаил Андрианович, 1899, уроженец Вологодской губернии, житель п. Няндомы Няндомского района, помощник начальника Райтрансторгпита по кадрам, на иждивении имел 5 детей. С 10.01.38 по 25.03.39 незаконно содержался под стражей по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Освобожден в связи с прекращением дела, т.е. реабилитирован»*. Хотелось бы привести и выдержки из личного письма Т.В. Мининой, известного Емецкого краеведа, В.С. Белкову от 07.09.1994 года из архива автора материала [8]: *«Выписка из партархива Архангельского обкома КПСС «М.А. Рубцов в июле 1937 года выбыл на станцию Няндомы. В январе 1938 года М.А. Рубцов, начальник отдела кадров Райтрансторгпита, за контрреволюционную деятельность был исключён из членов ВКП (б). С января 1938 по март 1939 находился под стражей. В апреле 1939 был восстановлен членом ВКП (б) в связи с тем, что предъявленные ему обвинения не подтвердились, дело было прекращено. В апреле 1939 М.А. Рубцов работал инструктором Няндомского райпотребсоюза. В январе 1941 года его учётная карточка была направлена в Вологду»*.

Эти очень полезные и важные документы почти неизвестны исследователям, но именно они послужили отправной точкой для начала поиска личного дела М.А. Рубцова. Конечно, обращаясь в архив ФСБ по Архангельской области, надежда полистать личное или следственное дело М.А. Рубцова была, но очень небольшая. Однако она полностью оправдалась. Фотографировать или ксерокопировать документы в архивах ФСБ категорически запрещено, но делать выписки разрешается. Поэтому документы публикуются как копии тщательных выписок автора материала из подлинного следственного дела. Однако и они отражают весь драматизм и правду предвоенных событий. Жаль, что нельзя было скопировать

все печати, шапки бланков, подписи и звания следователей НКВД, стиль канцелярии тех лет, которые прекрасно передают неповторимую атмосферу власти, страха закона тех времён. Однако язык допросных листов тоже многого стоит...

Документы будут публиковаться не только в хронологическом порядке, небрежно подшитые в дело, они сами эту хронологию нарушают, но для развития сюжета и анализа следственного дела № 19368 – по важности материалов. Без предварительных замечаний не обойтись. В послереволюционные и в предвоенные годы в СССР явно проявлялся кадровый голод на грамотных специалистов, преданных Советской власти, и потому такой самородок с 2,5 классами начальной школы как коммунист Рубцов явно был в своей среде среднего и низшего руководящего хозяйственного звена новой власти. Конечно, Михаил Андрианович закончил не одни курсы повышения квалификации как хозяйственник, включая крайкомовские Северного края, не раз учился и по политической, партийной линии. Его должности просто исключали некомпетентность по работе и аполитичность. В деле сохранились образцы почерка М.А. Рубцова при заполнении им ряда документов. Его почерк довольно устоявшийся, письмо грамотное, с хорошо читаемыми буквами. Видимо, природная крестьянская счётка и талант позволили ему занять место в хозяйственной элите Северного края, с которого его сняли за какие-то (выясним, какие, непременно) проступки. Но и после этого отец Николая Рубцова занимался ответственной хозяйственной работой в кооперативных, торговых или снабженческих организациях. Заменить его, несмотря на прегрешения, было чрезвычайно сложно. Психология выходцев из рабочих и крестьян, добившихся положения своим трудом, была одинакова, они понимали, что кое-что могут себе позволить при той власти, на которую они работали. Происходило это в условиях нехватки материалов, продовольствия, предметов быта, одежды, а также при недостатках системы распределения всех этих благ. Хозяйственникам уровня Михаила Рубцова приходилось ловчить, приспосабливаться, искать покровителей и верных исполнителей. Авторитет хозяйственника, который зарабатывался годами, вера в идеалы Советской власти, беззаветная работа, крепкая семья и членство в партии служили надёжным щитом от мелких грешков, но и такие люди попадали под жернова карательной системы НКВД.

Документ № 1

Архив Управления ФСБ по Архангельской области, ф. 7, дело № П5551, стр. 23.

От 10.01.38 г.

Прокурору Няндомского района, г. Няндомы

С п р а в к а

На арест и привлечение к ответственности по ст. 58 п. 10 ч. 1 и 58 п. 11 УК РСФСР Рубцова Михаила Андреевича *(здесь явная ошибка, хотя с отчеством отца поэта Н. М. Рубцова попытаемся разобраться. См. ссылку [6]. Л. В.)*

Няндомский РО УНКВД АО *(районный отдел Управления Народного Комиссариата Внутренних дел по Архангельской области – Л. В.)* располагает данными о том, что Рубцов Михаил Андреевич является участником контрреволюционной группировки в системе ОРС Райтрансторпита, который систематически проводил контрреволюционную агитацию и вредительство.

На основании вышеизложенного: Рубцов Михаил Андреевич 1899 г.р., уроженец Биряковского района, Вологодской области, б/член ВКП(б) подлежит аресту и привлечению к уголовной ответственности по ст. 58. п. 10. ч. 1 и 58. п. 11 УК РСФСР.

Начальник Няндомского РО УНКВД АО мл. лейт. гос. без. Александров.

Документ № 2

Архив Управления ФСБ по Архангельской области, ф. 7, дело № П5551, стр. 24.

Управление Народного Комиссариата Внутренних дел по Северному краю

Начальник Няндомского РО УНКВД по Северному краю

Ордер № 55

От 10 января 1938 года. Действителен одни сутки.

Сотруднику Няндомского РО УНКВД СК Орлову

Вам поручается произвести обыск и арест гр. Рубцова М. А. проживающему г. Няндомы.

Всем органам Советской власти и гражданам СССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Начальник Няндомского РО УНКВД СК
Секретарь Печать

На обороте рукой М. А. Рубцова надпись: Мне объяснено, к сему М. Рубцов (подпись) 10.01.38.

Документ № 3

Архив Управления ФСБ по Архангельской области, ф. 7, дело № П5551, стр. 25.

Протокол обыска

От 10 января 1938 г. Я. Кувшинников Сергей, произвёл обыск на основании ордера № 55 у гр. Рубцова Михаила Андреевича, проживающего Няндомы, Карла Маркса, д. 2. При производстве обыска присутствовал гр. Подгорских К.

Согласно полученных указаний задержаны: Рубцов М. А.

Опись вещей, ценностей, документов:

1. Паспорт, серия СК № 033267 Рубцова М. А. – 1 шт.
2. Учётно-воинский билет – 1 шт.

Жалоб нет. Копию протокола получил М. А. Рубцов.

Раскручивали доблестные чекисты дело М. А. Рубцова и других сотрудников Райтрансторгпита по классической схеме времени Большого террора. За допущенные ошибки и просчёты в деятельности Няндомского Райтрансторгпита, за явный ущерб, который понесло государство, кто-то должен был отвечать. За закупленные продукты, которые не удалось реализовать, и они испортились в большом количестве, за тонны гниющих, выброшенных овощей, которые списывались, руководство Райтрансторгпита, в том числе и М. А. Рубцов, было назначено ответственным. Вредительство по 58 статье тогдашнего УК было контрреволюционным преступлением, и делу чекисты постарались придать политическую окраску, хотя бы оттенок. Это прекрасно отражено в первых трёх документах: ордере на арест, протоколе обыска и справке прокурору о привлечении к ответственности М. А. Рубцова. Обвиняемому инкриминировались участие в контрреволюционной

группировке, контрреволюционная агитация и вредительство. Нам интересен адрес, по которому в Няндоме проходил обыск у Рубцовых. Запомним его – улица К. Маркса, д. 2.

Арестованных, проводимых от задержания до суда и приговора по статье 58, называли политическими, по сравнению с обычными преступниками уголовниками или бытовиками, не проходившими по этой статье. С целью оттенить политическую составляющую бытового или хозяйственного преступления, следователями НКВД весьма ловко подбирались свидетельские показания и следственные документы. Во что бы то ни стало необходимо было найти виновных, т.е. сама Советская власть (её хозяйственная составляющая) не могла быть виновной в принципе. Но как раз отдельные винтики хозяйственного аппарата власти и страдали от её несовершенных механизмов, а проще говоря, от нехватки того, что реально было необходимо людям для нормальной работы и жизни. А конкретных виновных в каждом отдельном случае найти или назначить было проще простого. Вот и организовали органы НКВД групповой сговор, связь с врагами народа, антисоветскую пропаганду, политическую неблагонадёжность, – и преступление хозяйственное (во многом надуманное) сразу приобрело политическое звучание. А потом собирались свидетельские показания со всех мест работы подследственного, заводилось дело, далее ордер на арест, обыск, арест и мера пресечения – содержание под стражей.

Далее следствию можно было уже не торопиться: очные ставки, изучение обвинительных документов, допросы, следственные эксперименты чаще всего приводили к обвинительному заключению для суда. Через всё это прошёл сразу же после ареста исключённый из рядов ВКП (б) Михаил Рубцов, ещё не достигший сорокалетнего возраста. Он не сломался, чувствуя себя невиновным по тем эпизодам, которые ему вменялись в вину, хотя понимал, что доля ответственности за деятельность Райтрансторгпита лежит и на нём. Будем разбираться... А начнём со статьи 58 Уголовного Кодекса РСФСР. Преступления, которые приписывались Михаилу Рубцову и его сослуживцам, не выходили за рамки ст. 58 п. 10 ч. 1 и ст. 58 п. 11 УК РСФСР. Приведём эти пункты в редакции УК РСФСР 1938 года.

«58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст. 58-2–58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление,

или хранение литературы того же содержания влекут за собой – лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего кодекса. [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)].

58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы. [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)]»

Обвинялся Михаил Рубцов по политическим статьям и по сути дела даже не за хозяйственное преступление в чистом виде. Страницы следственного дела, посвящённые сослуживцам Рубцова, обвиняемым в составе группы, просмотреть не удалось, но они, по-видимому, обвинялись по тем же статьям. Из всего состава контрреволюционной вначале группы только один человек был осуждён по бытовой статье, т.е. обвинение смогло только в отношении его довести дело до суда и приговора. Остальные пять человек, как впоследствии оказалось, были взяты под стражу необоснованно.

М.В. Суров упрощённо говорит в своих книгах о 58-й статье п. 10 как предусматривающей наказания за шпионаж. Конечно, это была всеобъемлющая по многим пунктам расстрельная статья, предусматривающая наказание за государственные преступления, которые во всех статьях трактовались как контрреволюционные. Можно только порадоваться, что обвиняемым по делу Райтрансторгпита не предъявили обвинение по статье 58. п. 14, т.е. «контрреволюционный саботаж, сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особоотягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества. [6 июня 1937 г. (СУ № 49, ст. 330)]». Как видно из текста статьи, наказание по ней много строже. Вот в этом случае семья Рубцовых, не только отец поэта, пострадала бы очень серьёзно. Однако есть немало прецедентов, что

и обвиняемые по пунктам, 58-10, 58-11 с отягчающими обстоятельствами были расстреляны и реабилитированы лишь в конце 20 века. Сохранились и опубликованы подлинные справки и отчёты по количеству репрессированных, мере их вины и понесённым наказаниям. Но судьба, в какой-то мере, была благосклонна к Михаилу Рубцову.

В Нядомской тюрьме он находился как заключённый по первой категории и если бы ему был вынесен обвинительный приговор, то его немедленно привели бы в исполнение. Содержание подследственного по первой категории означало расстрельную статью по совокупности тех обвинений, которые ему вменялись. В этом случае, обжаловать свой приговор в судах высшей инстанции у него не было бы права. Подать кассационную жалобу или обратиться с ней к 18 съезду (как об этом иногда пишут исследователи) было бы ненаучной фантастикой. Но в Архангельской тюрьме об этой первой категории подследственного Рубцова уже не упоминается, дело, по всей вероятности, стало не таким ясным в смысле предъявленных обвинений, и режим содержания был смягчён.

И ещё один момент – исключённому из партии вряд ли дали бы возможность обратиться к 18 съезду ВКП(б). Политический процесс потепления обстановки и смягчения репрессий шёл сам по себе и был связан со снятием с должности наркома внутренних дел СССР Ежова и вступлением на эту должность 25 ноября 1938 года Л. П. Берии. А окончательно покончил с политикой «большого террора» 18 съезд ВКП(б). Масштабы репрессий сильно сократились, большинство лиц, не осуждённых в 1938–1939 гг., вышли на свободу. Среди них оказались и участники Нядомской выдуманной контрреволюционной группы.

Но, знакомясь с документами из дела М. А. Рубцова, исследователя не покидает мысль, что следователям в любом случае не удалось бы половить рыбку в мутной воде расплывчатых показаний. Отец Рубцова с самого начала следствия не признавал себя виновным, да и ни одного факта его вины так и не всплыло на следствии. Вот других фактов его беспокойной жизни всплыло много в заполненных чекистами документах. С ними и продолжим работать. Особый интерес вызывают протоколы допросов Михаила Рубцова и анкета арестованного, заполненные в день его ареста 10 января 1938 года. Вначале, он заполнил анкету арестованного. Обратите внимание на отчество отца поэта, на неправильно указанный возраст Коли. Видимо он сильно волновался и за себя, и за семью.

Документ № 4

«Рубцов Михаил Андриянович

14 сентября 1899 года

д. Самылково, Биряковский с/с, Биряковского района, Вологодской области

пос. Няндомы, ул. К. Маркса, д. № 2.

Профессии и специальность – не имею.

Место службы, должность – Няндомский Райтрансторгпит, помощник начальника по кадрам.

Паспорт сер. СВ № 033627, Емецким РОМ (районным отделом милиции) 6.05.36.

Соц. происхождение – сын крестьянина-бедняка.

До революции работал в с/х совместно с родителями.

После революции с 1921 года служащий.

Образование два класса начальной школы.

Партийность (в прошлом и настоящем) – беспартийный, ранее состоял в партии ВКП (б) с 1930 года. Исключался и ранее в 1936 году за пьянство. Имел за время пребывания в ВКП (б) два выговора и строгий выговор с предупреждением.

Далее оборот 26 страницы

Национальность – русский, гражданство – СССР.

Воинская служба: состою в запасе 2-й очереди в Няндомском уч. военкомате.

Служба у белых, участие в бандах и восстаниях против Советской власти – не служил, не участвовал.

Каким репрессиям подвергался при Сов. власти, судимости, аресты и др.

Вологодским нарсудом по ст. 109 УК РСФСР в 1933 году был осуждён к одному году условно.

Жена – Александра Михайловна, дети: Надя – 15 лет, Галина – 8 лет, Альберт – 5 л, Николай – 3 л, Борис – шесть месяцев. Проживают в Няндоме. Мать Рубцова Раиса Николаевна в гор. Вологда. Подпись Рубцова М. А.

Арестован Няндомским РО УНКВД 10 января 1938 года. Под стражей в Няндомской тюрьме».

Исходя из этих документов, мы можем не только следить за ходом ареста и следствия, но и делать выводы по поводу карьеры хозяйственника М. А. Рубцова. Что сразу вызывает интерес в

документе, скрывать в котором что-либо нельзя. Арестованный Рубцов, конечно, напуган, переживает за судьбу семьи и старается точно отвечать на вопросы анкеты. Оставим пока партийную и хозяйственную карьеру коммуниста Рубцова, её интереснейшие факты прокомментируем позже. А займёмся фактами биографии отца поэта Николая Рубцова, которые позволяет увидеть анкета и протокол допроса М.А. Рубцова 10 января 1938 года. Вот выписка из него.

Документ № 5 (Выдержки)

Из протокола допроса от 10. 01. 1938. Стр. 34, 35.

«Социальное положение: до революции крестьянин, в хозяйстве 1 дом, 1 лошадь, одна корова. После революции крестьянин-середняк, в хозяйстве 1 дом, 1 лошадь, 2 коровы.

Образование 2,5 года сельской школы.

Служба в Красной армии с 1919 по 1921 включительно, рядовым бойцом».

Образование, отмеченное в анкете – два класса начальной школы, в протоколе допроса – 2,5 года сельской школы. Здесь нет противоречия, т.к. полные два класса не исключают, что Михаил Рубцов какой-то период учился и в третьем классе, но не закончил его. О том, какое социальное происхождение имел отец, тоже ясней ясного говорят эти документы. Крестьянская семья деда Николая Рубцова Андриана не была бедняцкой, тем более после революции. Сохранившийся дом Рубцовых в селе Биряково, на родине предков поэта, также доказывает этот факт. Служба в Красной армии в 1919–1921 годах рядовым бойцом подтверждается. Однако то, что мы узнаем из приписки к учётной карточке 1931 года из Вологодского архива политической истории (*«Участвовал в Гражданской войне, был на польском фронте»*), в этих документах не указывается. Если бы он участвовал в боевых действиях, то это не ухудшило бы его биографию, но этого нигде нет.

Даже если Михаил до революции или сразу после неё работал в лавке, то это он мудро скрыл от следствия, имея уже горький опыт и счётку хозяйственника и понимая, что этот факт не будет плюсом в его биографии. Михаил Рубцов просто указал, что до революции он работал в с/х с отцом, а после 1921 года служащим в кооперации. Отец Николая Рубцова сильно волнуется при запол-

нении анкеты арестованного. Он ошибается в возрасте Николая, указывая «3 л(ет)», вместо «2 года». Представляется любопытной и запись о бабушке Николая Рубцова, которая на момент ареста Михаила Андриановича была в Вологде, а значит, именно в это время не помогала в воспитании детей своего сына в Няндоме. С большой долей вероятности она занималась с детьми Софьи Андриановны, сестры Михаила, проживая в Вологде. А далее вернёмся к протоколу допроса от 10 января 1938 года, заполненному при аресте М.А. Рубцова.

Ответы М.А. Рубцова, записанные в протоколе допроса (Документ № 5, выдержки)

«Участником контрреволюционной группировки я не был и о деятельности последней ничего показать не могу, т.к. мне неизвестно и участников контр. группировки никого не знаю»

«Никакой контрреволюционной деятельности мной не проводилось за время работы в Няндомском Райтрансторгпите и виновным себя не признаю»

«В предъявленном мне обвинении по ст. 58 п. 10 и 11 УК виновным себя не признаю, но признаю себя виновным в том, что я работал зав. кадрами Няндомского Райтрансторгпита, в отдельных случаях относился халатно к подбору кадров продавцов и завмагов, в результате чего в аппарат завмагов попадали совершенно случайные люди, воры и растратчики, которые, проработав несколько дней, с работы сбежали, похищая вместе с этим деньги...»

Михаил Рубцов держится как настоящий коммунист, не понимая, почему ему предъявлены столь серьёзные обвинения. Он с самого начала отрицает свою причастность к контрреволюции. Его объяснения, в чём он реально виноват, будут использованы и в предъявленных ему 12 января и 25 января Постановлениях следствия.

Документ № 6

Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения от 12 января 1938 года, стр. 27.

«Рубцов Михаил Ан. Достаточно изобличается в том, что являясь участником контрреволюционной группировки, проводил

вредительскую деятельность в Няндомском Райтрансторгпите. По ст. 58 п. 10 УК РСФСР мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда, избрать содержание под стражей в Няндомской тюрьме по первой категории».

Документ № 7

Постановление

1938 г. янв. месяца 25 дня г. Няндомы.

«Я, пом. оперативного уполномоченного Няндомского РО УНКВД АО, Семёнов, рассмотрев следственное дело № 19368 по обвинению гр. Рубцова Михаила Андрияновича в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 УК,

нашёл:

Что Рубцов Михаил Андриянович работал зав. отделом кадров Няндомского Райтрансторгпита и будучи участником контрреволюционной группировки умышленно в контрреволюционных целях проводил действия, направленные на срыв торговли по снабжению рабочих лесорубов и дискредитацию совторговли путём подбора продавцов и завмагов из воров и растратчиков, которые, получив ценности, через несколько дней сбегали, похищая одновременно от 2 до 11000 рублей денег, в результате чего в течение 1937 года на Няндомском Райтрансторгпите растрчено гос. средств на 206000 рублей. Среди аппарата ОРСа проводил антисоветскую агитацию, что предусмотрено ст. 58 п. 10 и 11 УК, а посему руководствуясь ст. 128. 129 УПК

постановил:

состав преступления Рубцова М.А. переквалифицировать со ст. 58 п. 10 и привлечь к ответственности по ст. 58 п. 10 и 11 УК, о чём объявить обвиняемому под расписку. Мера пресечения оставить содержание под стражей в Няндомской тюрьме по первой категории.

пом. опер. уполн. Семёнов

Согласен, нач. Нянд. РО УНКВД АО мл. лейт. гос. без. Александров
Рукой Михаила Рубцова. Постановление мне объявлено 25 янв. 1938 года».

Запомним, что М.А. Рубцову ставятся в вину действия и бездействия, направленные на срыв торговли по снабжению рабочих-

лесорубов и дискредитацию совторговли путём подбора продавцов и завмагов из воров и растратчиков. Политическая статья подразумевалась за такие правонарушения. Но давайте вернёмся немного назад и посмотрим, какими же компрометирующими данными располагали следственные органы, где и как они их добывали. Эти факты тоже сохранились в следственном деле. Будем только иметь в виду, что если обвиняет государство, в лице карательной системы НКВД, то оправдаться очень трудно. Обвинение, возможно, будет сильнее оправданий, ибо целенаправленно подбирает только нужные факты, а остальные игнорирует, а также выстраивает подобранные факты в прочную связь причин и следствий. Подследственные боялись политически выверенной убедительности ошибок, доказательности своих просчётов, необязательности понимания их следственными органами и вхождения в их конкретные ситуации. Почему так случилось, не важно, важен факт произошедшего, который можно трактовать, как довод обвинения. При желании посадить, опираясь на законодательство, можно было любого, назначив его козлом отпущения за просчёты государственных структур и грехи многих людей.

Вот как еще до ареста М.А. Рубцова и его сослуживцев сотрудники НКВД подбирали компромат на него. Были отправлены запросы в те организации, где ранее работал Михаил Рубцов. Документы, которые пришли в УНКВД города Няндомы из Емецка, Толшменского кооператива, которые должны были изобличать врага народа, которому будет предъявлена 58 статья УК, являются ещё одним подтверждением того, что он работал в этих краях нашей страны. То, что документы изобличают М.А. Рубцова, без оправдательных мотивов в них, тоже можно понять. В 1938 году во всю силу ещё идут процессы над врагами народа, — и тут приходит письмо из УНКВД в организацию о Михаиле Рубцове, которого обвиняют в страшных грехах. Кто из руководителей будет писать хвалебные или даже объективные справки о нём? Старались вспомнить самое плохое, иногда и себя выгораживали. Попал Рубцов, всё равно ему пропадать, а нам жить, вот грешки-то и стоит списать на поскользнувшегося товарища. Если б не такие, как он, так в нашей организации всё было бы отлично. А вот он и был тем чёрным пятном, которое позорит других честных и верных делу партии сотрудников. Почти наверняка такие же «объективные» справки фабриковались и на других участников «группы Райтрансторгпита», но, повторюсь, страницы их дел посмотреть не удалось.

Документ № 8

Рапорт от начальника Емецкого РОМ (районный отдел милиции) сержанта милиции Горохова от 04.01.1938 г., стр. 33.

«В Леспродторге у Рубцова орудовали кулаки, ссыльные и вредители. Снабжение к началу работ и в ответственные моменты лесозаготовок всегда на ряде участков срывались недоставкой продуктов. Рубцов мер к очистке аппарата Леспродторга не принимал. Прилагается справка Леспродторга и расписка Рубцова Махонькову на 50 рублей...

Рубцов с работы выгнан за систематическое пьянство, разложение аппарата Леспродторга и развал работы... Весной 1936 года в командировке по налаживанию работы Селецкого куста Леспродторга, Рубцов на квартире заведующего куста Попова пьянствовал целые сутки. Напившись до безумия махался на Попова с браунингом, за это Рубцов переведён из членов ВКП (б) в кандидаты».

Приводятся сведения о Махонькове Фёдоре Трофимовиче – блitzкий министр Дурново, начальник полиции гор. Брянска при керенщине. Рубцов повысил его из зав. столовой, устроив заведовать кустом столовых, где Махоньков снова с группой ссыльных и шпионов занимался вредительством и хищениями.

Документ № 9, выдержки.

Справка из Емецкого РОМ, от начальника Емецкой конторы «Леспродторг», стр. 30–32.

«Рубцов работал в должности начальника бывшего ОРС в Емецком ЛПХ с 24 сентября 1935 года по 13 июля 1937 года. Указываются суммы растрат за время работы Рубцова М.А. Приводится расписка на 50 рублей от 26.02.37 за подписью нач. ОРСа Леспродторга Рубцова. Указывается, что расписка изъята у Махонькова при аресте и что за эти деньги Рубцов нигде не отчитался».

Документ № 10, выдержки.

Справка из Толшменского кооператива от 4.01.1938 года, стр. 29.

«Рубцов М.А. по работе в Толшменском кооперативе отличался ухарским разбазариванием кооперативных средств. Указывается,

что вместе с ним работал завхозом Елисеев. При переводе в Вологду Рубцова перекочевал к нему, а далее вместе поехали в Емецк. Более в следственном деле фамилия Елисеев не встречается. Указывается, что единственное спасало Рубцова от привлечения в уголовном порядке это партийный билет».

Выдержки из следственного дела, стр. 36–40 – это протоколы допроса свидетелей.

Из протоколов допроса свидетелей по следственному делу группы лиц, в которую входил и отец Николая Рубцова, мы можем извлечь данные о растратах и порой неблагоприятных поступках руководства Няндомского Райтрансторгпита. Но поскольку автору статьи удалось посмотреть документы, только касающиеся М.А. Рубцова, то мы должны сказать, что имя отца поэта редко упоминалось в показаниях свидетелей. Конкретно только Рогов Н.М., бухгалтер Иваншанского отдела РТТП сделал такое заявление *«Рубцов делал всего два посещения отдела... О растрате Ефимовой Рубцов знал»*. Остальные говорят о растратах в системе в общем, о Михаиле Рубцове конкретно во время опросов ничего не показывают. Да и как мог человек, отвечающий за отдел кадров, быть замешан в хозяйственных запутанных делах в Няндоме? Правда, иную должность по снабжению Михаил Рубцов занимал в Емецке, но и в показаниях оттуда только общие слова негодования. Привязать конкретно Михаила Рубцова к злоупотреблениям в сфере снабжения и распределения следователям не удалось.

Видно, не виновен был отец поэта в тех грехах, которые ему приписывались, был честным коммунистом. А в чём уж был виновен, так это в неадекватном поведении в пьяном виде, за что и страдал, переноса свои служебные неурядицы и выговоры на плечи всех членов семьи, которые расплачивались за характер отца и мужа частыми переездами с места на место, а уж при аресте и явным ухудшением своего материального и жилищного положения.

Обращаю внимание читателей на дату этих справок, свидетельских показаний, выписки из которых приведены выше 4–8 января 1938 года. Обвинение готовилось заранее, слишком уж провальной была работа руководства Райтрансторгпита по мнению УНКВД, слишком много средств теряло государство по их понятиям. Какие другие прегрешения, какая другая контрреволюция

или шпионская деятельность могла быть в посёлках лесорубов кроме пьянства, нехватки продуктов и медикаментов?.. Правда, могло быть, что Райтрансторгпит обслуживал нужды не только вольных лесорубов, количество которых приводится в справках, как и жалобы об их нехватке на лесных делянках, но и лесорубов – заключённых Гулага. Правда, об этом в следственном деле, по известным причинам, ничего не говорится.

Документы, приведённые на страницах следственного дела 29–33 (№ 8, 9, 10), информативно необычайно интересны. Рубцову инкриминируется связь с врагом народа Махоньковым. Его следственное дело в архиве ФСБ просмотреть не удалось, но, видимо, никакого компромата он на Михаила Рубцова не дал и не мог иметь в принципе, ибо кроме служебных, других отношений у них не было.

Документы в первый период следствия (сбор компромата) подбирались тщательно. Одни факты из биографии Махонькова, по мнению следствия, явного врага народа, который уже был арестован, чего стоили, а он имел знакомство с Рубцовым. Но как мог знать или догадываться о фактах биографии Махонькова начальник кадров коммунист Рубцов, если они скрывались? Михаил Рубцов взял на работу и повысил в должности грамотного человека, который хорошо справлялся со своей работой заведующего столовой. То, что якобы Махоньков дал начальнику кадров взятку в 50 рублей, о чём свидетельствует расписка Рубцова, может вызвать только улыбку, как и размер взятки. (А хорошая идея борьбы со взяточниками – я тебе взятку без собственноручной расписки о получении денег не дам и всё тут, а со взяток брать повышенный подходящий налог – Л. В.).

Надо ещё учитывать, что милиция и НКВД также отслеживали важные назначения на местном уровне, и валить всю вину за развал кадровой политики на начальника кадров некрасиво, но кто-то же должен отвечать. С этим эпизодом органы, видимо, всё же разобрались в пользу М. А. Рубцова, далее он нигде в деле не фигурирует. Совсем другое дело, что из последних трёх документов и протоколов допроса мы можем внести ясность в характеристики Михаила Рубцова и его продвижение по карьерной лестнице документально, без домыслов. Но прежде необходимо довести до конца «одиссею» следственного дела М. А. Рубцова и его сослуживцев, а комментарии и выводы оставим на потом, хотя это не всегда будет выполняться из-за того, что время изучения документов

архивного дела № П-5551 в региональном управлении ФСБ России по Архангельской области было ограничено².

Однако к делу, в нашем случае, к следственному делу № П-5551 архива регионального управления ФСБ России по Архангельской области, которое имеет довоенную маркировку как следственное дело № 19368. Выдержки из документа, который ещё не использовался в работе, необычайно важны информационно, ибо они рисуют причины, по которым собственно и было возбуждено уголовное дело в отношении руководящих работников Райтрансторгпита, в них будут приведены их имена и фамилии. Обращаю внимание на дату документа, оформленного ещё до ареста подозреваемых.

Документ 11, выдержки.

Постановление НКВД по Архангельской области от 8.01.1938 года, стр. 41.

«Действия Невенкина, Рюмина, Антуфьева, Рубцова, Чижова, Пятницкого направлены на подрыв госторговли, подлежат квалификации преступления по ст. 58 п. 7, УК, поэтому на основании ст. 126 УПК

Постановили

Материал расследования по обвинению указанной группы лиц выделить в особое делопроизводство и передать начальнику Няндомского РО УНКВД от 1938 г. января 8 дня. Няндомы».

Далее текст постановления конкретизируется, и мы узнаём, что вменяется в вину этой группе лиц, т.е. выясняем, за что их посадят 10 января в тюрьму.

«Группа классово-враждебных элементов в лице ... (листы дела просмотреть не удалось)... и нач. кадров развалившего ранее не одно

² При просмотре документов присутствовал сотрудник архива, а своих дел у них, естественно, выше головы. На все мои вопросы давался квалифицированный ответ и в действиях разрешённых ограничений не было. Хотелось бы выразить благодарность от всего Рубцовского мира России за возможность документально и правдиво отразить факты биографии отца Николая Рубцова руководству РУФСБ России по Архангельской области и сотрудникам архива за понимание и угощение чаем в процессе знакомства с документами. Хорошо, что человечность, доброжелательность и отзывчивость даже в столь серьёзном и занятом учреждении не отменили, а используют в своём арсенале.

торговое учреждение и имевшего связь с врагами народа Рубцова... Захватив командные высоты Райтрансторгпита умышленно дискредитировали советскую торговлю и постановления Правительства и партии ВКП(б) о торговле. В результате чего за 1937 год РТТП потерпел убытки до 700.000 рублей от растрат и порчи товаров».

Вот они и ответили за реально существующее положение вещей и плачевные дела в РТТП, в котором: *«Вместо приобретения ходовых и необходимых товаров умышленно приобретались товаро-продукты, не имеющие сбыта и потребности, каковые портились и списывались актами, нанося громадный убыток РТТП (600 тонн капусты, 200 тонн огурцов, красного вина и ряд других ненужных товаров...».*

Доказательная база следствия рассыпалась, но до какого-то конца его надо было доводить. 11 февраля 1938 года дело передали на специальную коллегию областного суда Архангельской области. Повезло ещё, что не в ОСО (Особое совещание по указу Верховного Совета СССР от декабря 1934 года). Это был суд без адвоката и часто даже без подсудимых, часто выносивший ВМН (высшая мера наказания). Можно предположить, что Михаила Рубцова с сослуживцами перевели из Няндомской в Архангельскую тюрьму. Но нет, справка об освобождении М.А. Рубцова даёт точные даты пребывания его в Архангельской тюрьме с 29 октября 1938 года по 31 марта 1939 года. Таким образом, из года и почти трёх месяцев заключения большую часть подследственный Рубцов, а именно десять месяцев, провел в Няндомской тюрьме, в том месте, где жила его семья. А значит, он получал поддержку, возможно, свидания с женой и мог как-то влиять на то, чтобы положение семьи не обострилось до крайности.

В феврале 1938 года следствие выпустило новое Постановление, в котором дело рассматривалось с акцентом на растраты, а не как политическое. Не то чтобы политическая составляющая была снята, но обвиняемым вменялись в вину больше хозяйственные прегрешения в системе Райтрансторгпита (лист дела № 66). 28 марта 1938 года, как сказано на странице 67, дело было предварительно закончено. А уже в мае 1938 года дело по одному из подследственных, Антуфьеву, по 58-й статье прекратили как политическое. Оно было переквалифицировано в уголовное дело о растратах, по нему-то один из шестёрки и был осуждён по уголовной статье.

Таким образом, нашлись доказательства противозаконной деятельности, попадавшей под Уголовный кодекс РСФСР, только одного сослуживца Михаила Рубцова. Следствие же по отношению отца Николая Рубцова и его «подельников» ни ходко, ни валко, но продолжалось по 58-й статье. Карательные органы не могли и не хотели признавать свои ошибки и просчёты, вхолостую репрессивная машина не должна была работать. Проводя следственные действия, М.А. Рубцова могли на время этапировать из Няндомской тюрьмы в Архангельский каземат, в Емецк и даже в Вологду, но, видимо, возвращали обратно.

В июле 1938 года в Архангельской тюрьме состоялась Спецколлегия областного суда, на которой подследственные смогли обратиться с петицией к органам правосудия. Но судьба подследственных по этому делу не решилась. Видимо, петиция (жалоба) была принята к сведению, но дело отправили на исследование. После допросов и других следственных действий протоколы давали подписывать подследственным. Михаил Рубцов иногда даже отказывался ставить свою подпись под протоколом (как указано в деле), не соглашаясь с эпизодом или его записанной формулировкой.

Дело исследовали тщательно, хотя предъявить, по существу, обвинений по 58-й статье Михаилу Рубцову, не говоря уже про чисто уголовные статьи, было нечего. Но всё это время, пока шло следствие, люди находились в тюрьме. Из листа дела 105 узнаём, что дело дошло до реального обвинения лишь в январе 1939 года. Напомним, что с октября 1938-го М.А. Рубцов содержался в Архангельской тюрьме. Постановление НКВД по Архангельской области в отношении М.А. Рубцова было ему предъявлено 8 января 1939 года по ст. 58 п. 10 ч. 1 и п. 11 почти в годовщину пребывания под стражей. Собственноручная запись Михаила Рубцова свидетельствует о том, что он не согласен с предъявленным обвинением. До суда дело, конечно, не дошло, более того, 25 марта 1939 года вышло последнее, заключительное Постановление по делу № 19368 (листы 148-150) в отношении всей группы и М.А. Рубцова отдельно.

Документ 12, выдержки.

Из Постановления по следственному делу № 19368 от 25 марта, стр. 148-150.

«Принимая во внимание, что обвиняемые по делу содержатся под стражей длительное время, что собранных следственных

материалов недостаточно для предания обвиняемых суду, НКВД по Архангельской области постановил: следственное дело № 19368 прекратить и сдать в архив. Обвиняемых из-под стражи немедленно освободить. Изъятые при обыске документы, переписку и ценности возвратить по принадлежности. Март 1939, г. Архангельск». Михаилу Рубцову была выдана справка.

Документ 13

«С п р а в к а № 736

Выдана Рубцову М.А. в том, что он с 29 октября 1938 года по 31 марта 1939 года содержался в тюрьме и сего числа освобождён.

Нач. Архтюрьмы Кутырёв

Нач. УРЧ

Тюрьма № 1, г. Архангельск, 31 марта 1939 года.

Справка выдана для предъявления по месту жительства»

Таким образом, согласно справке, М.А. Рубцов должен был решать все свои дальнейшие гражданские, служебные и семейные дела в Няндоме, где проживала и ждала его возвращения из тюрьмы большая семья.

Вот вроде бы и закончилось следственное дело в отношении Михаила Андриановича Рубцова. Но для исследователя оно ещё и не начиналось, поскольку нет выводов, анализа времени, причины не совсем ясны, а последствия для семьи, а как дальше сложилась карьера Михаила? Всё это и многое другое требовало ответа. Не гладкого и устраивающего многих, а взволнованного и честного, но опирающегося на документы. Но сохранились ли такие документы?

К нашему счастью, да, и они большей частью написаны рукой самого М.А. Рубцова. Но прежде попытаемся завершить эту часть нашего исследования. Итак, судя по материалам следственного дела, оформленного как групповое, политическое, контрреволюционное, Михаил Рубцов проходил по нему в составе группы лиц из шести человек. Была арестована вся руководящая верхушка организации Райтрансторгпит. Им вменялись в вину развал работы, злоупотребление властью. Жалобы лесорубов рассматривались как подрыв авторитета Советской власти, и делу постарались придать политический характер, что было вполне в духе репрессий 30-х годов XX века. Оперуполномоченные НКВД опросили

свидетелей на местах. Согласно их показаниям и возникающим фактам нарушения совзаконности, граничащими с уголовщиной, органы придали делу характер преднамеренного вредительства. Естественно, подследственным инкриминировалась ещё и анти-советская пропаганда и агитация.

В отношении М. А. Рубцова факты умело подбирались от бытового разложения до связей с врагами народа. При его должности начальника отдела кадров в хозяйственных преступлениях его трудно было обвинить. Рубцов находился под следствием как один из руководителей организации, которая позволила себе вольности или халатность в хозяйственном, плановом механизме Советской власти. Однако люди в руководстве Райтрансторгпита были бывалые и ни в чем не признавались, справедливо отметая большую часть экономических и все предъявленные политические обвинения. Их всех исключили из партии коммунистов, чтобы подвергнуть строгим наказаниям за экономические просчёты. Но твёрдой доказательной базы, особенно в политическом аспекте обвинений, не складывалось. Вопиюще выпирали два обстоятельства: общий низкий уровень советской торговли и снабжения и элементарная нехватка необходимого. Сложность работы в этих условиях подследственных была очевидна.

Да, они в чём-то признавались, факты, порочащие их, находились, но 58 (расстрельная) статья особенно в политических подпунктах была, конечно, натянута и недоказуема. Конкретно в отношении Михаила Рубцова следователи НКВД избрали тактику обвинения в сговоре, недальновидности, халатности, использовании в своих целях служебного положения, пропаганде против Советской власти. Ему вменяли в вину знакомства с контрреволюционерами (как будто с этим штампом на лице они и существовали), стремились сделать его единичные просчёты в кадровой политике торгово-снабженческой организации с назначениями зав. столовых и продавцов правилом и стилем его работы как кадровика. В начале 1939 года дело окончательно развалилось, был осуждён только один член их «контрреволюционной группировки» и то за чисто хозяйственные преступления. Данное следственное дело было закрыто из-за отсутствия доказательной базы.

Самым трагичным в этой истории было то, что всё время следствия, больше года, люди провели в тюрьме. Они висели на волоске от реального, сурового наказания и были освобождены, восстановлены в правах и в партии ВКП (б). Этот жестокий урок не мог не повлиять на них, но не поколебал силу веры в народную

власть, которая разобралась по существу обвинений. Что-то они затаили в себе, в чём-то разочаровались, стали осторожнее, поняв, что преданность должна быть безраздельной. В общем, и в целом, отец Рубцова и его товарищи получили урок на всю жизнь. Но вот вспоминать и рассказывать о нём они не хотели.

Михаил Рубцов не сохранил документальные свидетельства о пребывании под следствием, только иногда скупое делился с родственниками этим неприятным эпизодом жизни, который завершился относительно благополучно.

Иногда исследователи преувеличивают роль 18-го съезда ВКП(б) в судьбе М.А. Рубцова. Выскажем свою точку зрения на этот счёт. 18 съезд партии проходил с 10 по 21 марта 1939 года. Он принял решения по свёртыванию оголтелого террора против своего народа, но не прекратил его вовсе. В судьбах многих репрессированных граждан многое изменилось в лучшую сторону. Размах репрессий явно уменьшился. В эту логику вписывается и то, что Постановление о прекращении дела № 19368 вышло 25 марта 1939 года. Но было ли само обращение к съезду подозреваемых по делу Райтрансторгпита? Сразу следует сообщить, что такой важнейший (если он был) документ в следственном деле обнаружить не удалось. По идее он должен был бы не только не скрываться, но и обелить все промахи следствия. Работники НКВД старались и довели бы до суда дело, но съезд решил иначе, подозреваемых пожалели и «слава Советской власти».

Да, обращение на 18 съезд могли просто не принять у людей, исключённых из партии. Но если бы оно и было, то не могло возыметь такого волшебного отказа от преследований всего руководства РТТП: во-первых, из-за бюрократизма, во-вторых, съезд рассматривал общие, теоретические вопросы потепления политической обстановки в стране, практически прекращения геноцида собственного народа, а конкретикой судебных миллионов подсудимых и осуждённых не занимался. Для этого существовал свой порядок подачи жалоб внутри карающего ведомства.

Итак, если бы предварительное расследование дела не зашло в тупик недоказуемости к 1939 году, то вряд ли бы подсудимых по нему отпустили так легко и после съезда. Эти выводы базируются на изучении многих документов того времени, которые доказывают, что и после съезда было достаточно случаев преследования по 58 статье и вынесения ВМН (вышей меры наказания – расстрела) как раз по пунктам 10 и 11, по которым

обвинялся Михаил Рубцов и товарищи, или присуждения долгих тюремных сроков.

Эпизод, приписываемый освобождению Михаила Рубцова и появлению его в пиджаке в Вологде, по воспоминаниям родственников, видимо, надо отнести к 1933 году. Тогда он проштрафился и получил условную меру наказания в один год за злоупотребление служебным положением по статье 109 УК РСФСР и был освобождён в зале Вологодского суда. Правда, с должности Председателя Правления Вологодского Леспотребсоюза Михаила Рубцова сняли, и с той поры его карьера покатилась вниз... Ну а те, кто жил на севере, прекрасно понимают, что в марте месяце в Архангельске ещё зима и без одежды на улице просто замёрзнешь. Так что для нас этот эпизод прочно встал на место в 1933 году [9].

А в реальности 1939 года Михаила Рубцова после освобождения быстро восстановили в правах и в партии и дали небольшую, но командную должность инструктора-ревизора Няндомского райпотребсоюза. Советская власть в лице Народного Комиссариата внутренних дел «пожурила» Михаила Рубцова и вновь направила его труды в нужное ей русло. В таких опытных и талантливых людях из низов она очень нуждалась, некоторые вещи им прощались, но такие превентивные меры, как 15 месяцев следствия, проведённые в тюрьме, ясно говорили: не зарывайтесь, товарищи, с вами в случае воровства, морального разложения, служебных злоупотреблений без меры могут поступить очень жёстко. Но такими людьми и не бросались, используя их опыт работы и преданность Советской власти и партии.

Примечания:

1. Учётные карточки, регистрационный бланк, статистические карточки члена КПСС М. А. Рубцова. ГАВО, ф. 51, ед. хр. 464.

2. Ю. И. Кириенко-Малюгин «Об отце Николая Рубцова». Газета «Тотемские вести», № 166–167 от 30.12.2004, № 4 от 18.01.2005.

3. А. П. Смолин «Николай Рубцов. Истоки судьбы». Рубцовский сборник. Материалы научных конференций. Выпуск 2, часть 1. Череповец, 2015, стр. 40–71.

Л. Н. Вересов «Братья Николая Рубцова. Страницы семейного альбома». Книга «Страницы жизни и творчества поэта Н. М. Рубцова». Вологда, 2013, стр. 22–34.

4. Не занесённые ещё в основные и вспомогательные фонды учётных карточки коммуниста М.А. Рубцова 30–50-х годов 20 века из КАУ ВО «Вологодский архив новейшей политической истории». Материалы собраний, протоколы заседаний Бюро Толшменского райкома ВКП (б) и некоторые другие документы.

5. а) Приведём полностью статью Ю.И. Кириенко-Малюгина (см. сноску 2), не безгрешную по комментариям документов, но рисующую весь жизненный путь Михаила Андриановича Рубцова. Это важно в связи с теми новыми выводами, к которым придём в данном материале, публикуя неизвестные исследователям источники.

Об отце Николая Рубцова

«В Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) появились документы, проясняющие биографию Михаила Андриановича Рубцова.

Это регистрационный бланк члена КПСС, заполненный при обмене партийных документов в 1954 году, а также учётная карточка члена КПСС М.А. Рубцова. Ниже следуют сведения из этих документов, авторские комментарии к ним и сопутствующая информация.

М.А. Рубцов родился в 1899 году в деревне Самылково, в то время Биряковской волости Тотемского уезда Вологодской губернии, национальность – русский, социальное положение – крестьянин-бедняк. В 13 лет окончил Спасскую сельскую школу (3 года обучения, с 1909 по 1912 гг.) в Биряковской волости. Нужно заметить, что в царской России 3 класса сельской школы по содержанию предметов преподавания соответствовали 6–7 классам советской школы. С 1912 по 1919 гг. М.А. Рубцов – крестьянин в хозяйстве отца-бедняка. Получил народное воспитание, хорошо играл на гармошке. С 1919 по декабрь 1921 года – рядовой 40-го полка в Красной Армии, воевал на польском фронте (где были ожесточённые бои).

После возвращения с фронта женился на односельчанке Александре Михайловне Рычковой и с декабря 1921 года по август 1929 года работал председателем правления Биряковского общества потребителей. В Самылкове родились дочери Надежда (1922 г.) и Галина (1928 г.). По некоторым сведениям была первая дочь Раиса, которая рано умерла. С августа 1929 года по апрель 1931 года работал зав. торговым отделом Толшменского районного общества потребителей, член Правления общества. Согласно учётной карточке М.А. Рубцов 13 ноября 1929 года стал кандидатом в члены партии. 3 ноября 1930 года принят в члены ВКП (б). Учился на специализированных курсах крайпотребсоюза и кооперативных организаций (что было организовано для руководителей среднего звена в стране). 9 июля 1931 года решением Толшменского райкома ВКП (б) получил выговор за слабое руководство коопработой. А 22 августа 1931 года отозван в распоряжение крайкома партии (то есть на повышение).

С августа 1931 года по апрель 1933 года назначен председателем правления Вологодского леспотребсоюза Северного края. До сентября 1937 года Вологодской области не существовало, её районы входили в Северный край. Теперь выясняется, что сын Альберт родился в 1932 году в Вологде, а не в Ленинграде (как это записано в справке о смерти Альберта, оформленной в Тюменской области, вероятно по устной информации).

С июня 1933 по октябрь 1934 года М.А. Рубцов работал начальником отдела рабочего снабжения (ОРС) Вологодской сплавконторы. С октября 1934 по сентябрь 1935 года назначен начальником отдела рабочего снабжения (ОРС) Вологодского леспромсоюза. В это время в семье 3 детей (Надежда, Галина, Альберт).

С сентября 1935 г. по август 1937 г. М.А. Рубцов работал в Емецком леспромпхозе начальником отдела рабочего снабжения (ОРС). 3 января 1936 года в Емцеке и родился Николай Рубцов. В августе 1937 года отец поэта назначен начальником отдела кадров Райтрансторгпита Няндомского леспромпхоза. В Няндоме родился Борис. В семье – 5 детей в возрасте до 15 лет. В январе 1938 года на М.А. Рубцова поступило заявление (донос), он был арестован и по март 1939 года был заключённым в Архангельской тюрьме № 1. На 18-м съезде ВКП (б) в марте 1939 года было принято постановление о прекращении чисток в партии. В результате обращения на съезд М.А. Рубцов был реабилитирован и восстановлен в партии. Это могло быть только в случае признания заявления как доноса. Поэтому подозрения одного из исследователей об аресте М.А. Рубцова по мотивам воровства беспочвенны. Известно, что отец поэта был сторонником политики ВКП (б) в хозяйственном строительстве в стране (перед войной 1941–1945 гг.).

В марте 1939 года М.А. Рубцов был назначен инструктором-ревизором Няндомского райпотребсоюза. 30 апреля 1940 года умерла Надежда, которая начала работать и помогать родителям в содержании и воспитании младших детей. В январе 1941 года семья переехала в Вологду и М.А. Рубцов стал работать снабженцем в Военторге.

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз и началась 2-я Великая Отечественная война. В конце 1941 года в семье родилась девочка – новая маленькая Надежда. Известно, что М.А. Рубцов в начале 1942 года проходил военную переподготовку. На руках у матери 5 детей. 26 июня 1942 года она умирает. Вслед за ней уходит полугодовалая Надежда. Летом 1942 года М.А. Рубцова забирают на фронт. Старшую дочь, Галину, приютила Софья Андриановна, сестра отца. Младших детей пристраивают в детские дома Вологодской области.

М.А. Рубцов с 1942 г. по 1944 г. служил в Красной Армии. После ранения попал в госпиталь в Вологду. Нашел всех детей, кроме Коли. Его документы были потеряны и не обнаружены отцом в Красковском детском доме. В 1944 году М.А. Рубцов женился и в новой семье родились три сына.

Согласно регистрационному бланку с декабря 1951 года М. А. Рубцов работал в Вологде зав. транспортом пивзавода. С июля 1952 года заведовал пекарней № 4 II-го отделения Северной железной дороги.

18 марта 1953 года получил строгий партийный выговор за выпивку в рабочее время. И, очевидно, был снят с должности, так как с мая 1953 г. он уже работал плотником в 7-м отделении Северной железной дороги. Затем 28 августа 1953 года ему вынесли строгий выговор за пьянку и прогул 4 дня (формулировка райкома партии). Но это уже без суровых последствий и без доносов. Следует отметить, что с весны 1953 года отец Н. М. Рубцова не был на ответственных должностях при наличии на иждивении детей от нового брака. И когда в конце февраля – начале марта 1955 года отец и сын встретились после 13-летней разлуки, М. А. Рубцов не мог материально помочь своему сыну Коле, тем более устроить на «хлебную» должность, как это прогнозирует один из исследователей. Отец Коли сам нуждался в материальной помощи.

В ноябре 1959 г. М. А. Рубцов переведён с должности плотника на пенсию и это при наличии трёх несовершеннолетних детей.

Награждён медалью «За победу над Германией в ВОВ 1941–45 гг.». Умер в Вологде 29 сентября 1962 года, когда Николай Рубцов уже учился в литинституте.

Судьба отца Н. М. Рубцова типична для русского советского человека в тот исторический период. Приведённые сведения из ГАВО позволяют уточнить некоторые обстоятельства жизни семьи Рубцовых.

Эта статья стала источником информации об отце Николая Рубцова, приведённой в книге Ю. И. Кириенко-Малюгина «Звезда полей горит, не угасая...» (М.: 2011) и в других книгах автора. Вызывают сомнения утверждения, что Михаил Рубцов в 13 лет окончил Спасскую сельскую школу (три года обучения с 1909 по 1912 год) из-за появившихся документов из архива ФСБ России по Архангельской области, указанные сроки обучения в которых не совпадают с данными учётных карточек из ГАВО и Вологодского областного архива новейшей политической истории. Сравнивать 2,5 класса обучения в дореволюционном двухклассном училище и 6–7 классов советской школы считаю не корректным. То, что указывается в анкетах Михаилом Рубцовым по поводу его происхождения из крестьян-бедняков и берётся Ю. И. Кириенко-Малюгиным на веру, также не совсем точно сообразно документам из ФСБ. Указанное наличие в хозяйстве лошади и коровы, хороший, сохранившийся до нашего времени дом деда поэта не отвечают признакам крестьянина-бедняка. Не точно и то, что М. А. Рубцов с 1921 по 1929 год работал председателем Биряковского общества потребителей. Он постепенно дорос до этой серьёзной должности. Об аресте и событиях 1938–1939 годов автор, не зная точно, домысливает от своего лица. Вот характерные цитаты из

исследования Юрия Кириенко-Малюгина: *«Нужно сразу отметить, что по уголовным делам или растратам (а это не уголовное дело? – Л. В.) в 30-е годы не освобождали. Отец Рубцова был освобождён по его заявлению в адрес 18 съезда партии и только как невинно пострадавший от доноса».* Вот так всё просто было с Михаилом Рубцовым, по мнению автора... *«В январе 1938 года на М.А. Рубцова поступило заявление (донос), он был арестован, осуждён и по март 1939 года был заключённым в Архангельской тюрьме № 1».* Много неточностей даже в этом маленьком отрывке. Доноса и заявления не было. М.А. Рубцов никогда не был осуждён, а был только под следствием почти 15 месяцев, причём в двух тюрьмах: Няндомской и Архангельской № 1. Об участии М.А. Рубцова в войне доподлинно пока ничего не известно, версий много, документов ноль. Другие недочёты статьи Ю. И. Кириенко-Малюгина внимательный читатель пусть выявит сам, разобравшись, где правда документа, а где «правда исследователя».

5. 6) Необходимо также привести выдержки по теме исследования из статьи «Жизнь поэта» **М. В. Сурова**. Она критическая и документальная, но «легковесная» оценка 58 статьи УК РСФСР не позволяет автору сделать правильные выводы. И ещё справка из тюрьмы говорит о дате освобождения 31 марта 1939 года. А значит, в Няндомской и Архангельской тюрьмах Михаил Рубцов провёл, если быть совсем точным, 1 год, 2 месяца и 21 день. 25 марта вышло постановление о прекращении дела, но на свободе М.А. Рубцов оказался только 31 марта 1938 года.

«Так, например, Н. Коняев с плохо скрываемой неприязнью пишет об отце Николая Рубцова, Михаиле Андриановиче: «Так или иначе, но документально пока не удаётся подтвердить, за что арестовывали Михаила Андриановича и арестовывали ли вообще... С большой долей уверенности можно предположить, что если и был арестован он, то не за «политику», не как враг народа, а по уголовной статье, связанной с растратой или другими хозяйственными недочётами в ОРСе, возглавляемом им... Эту версию косвенно подтверждают и любовь Михаила Андриановича к застольям, и путаница в рассказах Николая Рубцова, и «на редкость честное по тем временам дознание», которому был подвергнут Михаил Андрианович... И, должно быть, исправно служил хозяевам, коли, несмотря на отсутствие образования, потихоньку рос в должностях, а на пятом десятке даже выдвинулся в круг областной номенклатуры». Не берусь критиковать Николая Коняева, но его легковесность в оценке отца Николая Рубцова вполне очевидна. Мне удалось отыскать документ, подтверждающий, что Михаил Андрианович действительно был репрессирован и провёл за решёткой в общей сложности 1 год 2 месяца и 15 дней: с 10 января 1938 г. по 25 марта 1939 г. Осуждён он был по

статье 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Вот её формулировка в Уголовном Кодексе РСФСР: 58.10. Шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально-охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционными организациями или частным лицам, – лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трёх лет, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжёлые последствия для интересов государства – расстрел»... Как видим, статья вполне «политическая», очень распространённая в те годы. И осуждён был Михаил Андрианович именно как «враг народа», а не «по уголовной статье, связанной с растратой или другими хозяйственными недочётами в ОРСе, возглавляемом им...» (Коняев Н.М. Николай Рубцов, 2001, стр. 232–233, 317). Кстати, сведения об аресте Михаила Рубцова есть на известном сайте «Возвращённые имена», и любой желающий может без труда с ними ознакомиться. На момент ареста Михаил Андрианович являлся жителем посёлка Няндомы Няндомского района и работал помощником начальника Райтрансторгпита по кадрам, имея на иждивении пятерых детей, в том числе и двухлетнего Николая.

М.В. Суров. Рубцов: Документы, фотографии, свидетельства. Вологда. 2006 г., стр. 50–52.

5. в) **Н.М. Коняев** «Николай Рубцов» ЖЗЛ. М., «Молодая Гвардия», 2015.

Процитирую некоторые абзацы, вызвавшие сомнение *«Здесь он и окончил трёхлетнюю сельскую школу в селе Спасском»*. В ранних партдокументах срок пребывания в школе указывается Михаилом Рубцовым – два года, в поздних начальное образование – четыре года. «Вернувшись из Красной армии, Михаил Андрианович устроился работать председателем правления Биряковского общества потребителей». Так вот взял и устроился, а документы говорят о постепенной карьере отца Рубцова. И годы прошли, прежде чем он занял эту должность. *«А отец, Михаил Андрианович, вступил в партию и вырос до должности начальника отдела рабочего снабжения (ОРС) Емецкого леспромхоза»*. Но до этой должности в Емцеке, пик карьеры Михаила Рубцова пришёлся на Вологду, где он даже занимал должность Председателя правления Вологодского Леспотребсоюза Северного края. А вот полетев с этой должности, пика карьеры, М.А. Рубцов больше так высоко не взлетал. *«В тюрьме Михаил Андрианович провёл под следствием всего год и был выпущен «подчистую», а вскоре после возвращения из тюрьмы пошёл на повышение»*. И это всё о тюрьме и сроке. Непонятно, почему для Н.М. Коняева это «всего год», хотя на самом деле 1 год и три месяца. Это вообще мог быть трагедийный узел в его биографии, в судьбах жены и детей, а также – полная неизвестность вероятности биографии Николая Рубцова и его творчества. А инспектор-

ревизор это не повышение, а скорее кость, которую кинули отцу поэта местные власти, вернее дали незначительную должность с разъездами по велению партии, советской власти и карательных органов страны Советов оступившемуся партийцу.

Литературное изложение иногда мешает Н.М. Коняеву правильно оценить факты и важные нюансы ускользают от автора биографии Н.М. Рубцова в серии ЖЗЛ. Уточним, что М.В. Суров в своей статье рассматривает вариант книги Н.М. Коняева в серии ЖЗЛ 2001 года выпуска. Вызывает особое сожаление, что Николай Михайлович Коняев уже не увидит документы, приведённые в данной работе. Писатель скончался 16 сентября 2018 года, когда работа была завершена, но ещё не опубликована. Посвящая этот материал светлой памяти русского писателя, биографа Николая Рубцова Н.М. Коняева.

5. г) **С.П. Багров** «Россия, Родина, Рубцов». Вологда, 2005.

«В начале 1940 года по ложному доносу арестован как враг народа. В течение 11 месяцев находился под следствием в местной тюрьме. Освобождён из-под следствия в конце 1940 года» (стр. 7). Ни одной верной даты или цифры нет. Их необходимо исправлять. Неточные даты идут, видимо, из устных воспоминаний родственников и желания как-то разобраться в сложных перипетиях судьбы М.А. Рубцова. Сергей Багров отыскал ряд документов, касающихся печального события – смерти дочери Рубцовых Надежды 30 апреля 1940 года. Из этой справки узнаём и адрес семьи – улица Советская, д. 1а. По этому адресу Рубцовы жили весной 1940 года. Но по этому ли адресу они жили во время тюремного заключения Михаила Рубцова, точно неизвестно. Пока фактом является то, что арестовали отца поэта по адресу г. Няндомы, ул. К. Маркса, д. № 2.

«Одиннадцать месяцев просидел Михаил Андреевич (?) в предварительной камере, ожидая суда, которого так, кстати, и не дождался, ибо на редкость честное по тем временам дознание вины за ним не нашло, и его отпустили». Всё, конечно, было не так просто, но из-за отсутствия достоверных фактов в начале нашего века эти сведения как-то обозначали проблему. В следующих главах попробуем документально разобраться с некоторыми служебными, этическими, семейными, бытовыми вопросами семьи Рубцовых перед войной.

5. д) **А.П. Смолин** «Николай Рубцов. Истоки судьбы». Рубцовский сборник. Материалы научных конференций. Выпуск 2, часть 1. Череповец, 2015, стр. 40–71.

Приведём ряд утверждений автора, с которыми мы не можем согласиться и которые вызывают сомнения.

«После революции 1917 года Рубцовы считались бедняками, то есть недвижимого имущества практически не имели». В анкете арестованного

(см. документ 4) Михаил Рубцов указывает, что он сын крестьянина-бедняка, до революции работал в с/х совместно с родителями. Но уже в протоколе допроса, в тот же день 10.01.1938 (см. документ 5) уточняет: *«социальное положение: до революции крестьянин, в хозяйстве 1 дом, 1 лошадь, 1 корова. После революции крестьянин-середняк, в хозяйстве 1 дом, 1 лошадь, 2 коровы»*. В 1954 году, отвечая на вопросы регистрационного бланка при обмене партийных документов, пишет – *«крестьянин с 1912 по 1919 год в хозяйстве отца-бедняка»*. Хотя в этом же бланке указывает, что до 1917 года родители были крестьяне-бедняки, после 1917 года крестьяне-середняки. Но надо понимать, что разделение крестьян на категории произошло уже в советское время. До революции крестьянин имел надел земли и вёл хозяйство успешно или нет в силу многих причин, как то: наличие работников-сыновей в семье, материальное положение, урожайность надела, трудолюбие и т.д. Но даже и до революции считать семью деда Николая Рубцова бесприсветно бедной нельзя в силу приведённых документов.

Раиса Николаевна Рубцова, бабушка Николая Рубцова, умерла в 1940 году

«Бабушка Рубцова – Раиса Николаевна многие годы жила в семье Михаила Андриановича, в том числе в Емецке и в Няндоме...». Но также *«есть основание полагать»*, и это хорошо известно, что бабушка жила и в Вологде, в семье со своими проблемами сестры отца поэта Софьи Андриановны. Да и следуя логике, матери чаще живут в семьях дочерей, чем сыновей. Фактом является то, что в анкете арестованного от 10 января 1938 года (см. документ 4) Михаил указывает, что его мать Рубцова Раиса Николаевна (на момент ареста) в Вологде. Давайте будем учитывать также то, что в одной из автобиографий Михаил Рубцов пишет, что *«моя мать умерла в 1940 году»* и есть данные, что последнее время она плохо видела. Так что, её роль в воспитании Коли не стоит переоценивать.

«Семейную стезю длинного крестьянского рода Рубцовых пресекает Михаил

Андрианович, в 1912 году закончив «двуклассное министерское училище» в селе Спасском («грамотный был») и устроившись продавцом в лавку сельхозпродукции». Вопросов напрашивается много. Что это за «министерское училище»? И если Андрей Смолин считает, что отцом Николая Рубцова пресёкся крестьянский род, то это верно, но до 1919 года, момента ухода в армию, Михаил Андрианович всё же считает себя крестьянином.

Другое дело, что говорить на следствии о том, что ты работал в лавке (а было ли это, никто не знает) арестованному Михаилу классово невыгодно. Образование М.А. Рубцова начальное, но по существу и количеству лет, проведённых в школе, анкеты, заполненные рукой самого отца поэта, сильно разнятся.

По-человечески понятно, что указывать четыре класса школы солиднее, чем два. Но материалы следственного дела безжалостны. В анкете арестованного (см. документ 4) Михаил Рубцов указывает образование 2 класса начальной школы. В протоколе допроса арестованного (см. документ 5) образование уже 2,5 класса сельской школы. А это два документа одного дня. Но тут надо учитывать стрессовое состояние человека, попавшего под жернова следствия. В 1954 году при смене партийных документов Михаил Андрианович повысил своё образование и записал, что окончил Спасскую сельскую школу, 3 года – с 1909 по 1912 Биряковской волости, Тотемского уезда, Вологодской губернии. Никто не смог бы оспорить эти данные. А сохранился только один этот документ... и вопрос с образованием для исследователя решён окончательно.

Уникальной в этом смысле является ещё одна анкета кандидата в члены партии М.А. Рубцова от 25 мая 1956 года. Он был переведён в кандидаты в члены партии в 1954 году (это такое наказание за некие проступки партийца) и в 1956 году восстанавливался как полноправный её член. Графа «образование» – *«в 1913 году окончил Спасскую сельскую школу 4 класса».*

«Почуился в Совпартшколе, послужил в учебном подразделении командиров запаса РККА (на Великую Отечественную войну ушёл в звании старшего политрука, то есть младшего офицера)». Воинское звание старший политрук (старший политический руководитель) – воинское звание старшего военно-политического состава РККА с 1935 по 1942 год. Выше звания политрук, ниже звания батальонный комиссар. Соответствовало воинскому званию капитана.

Война в судьбе М.А. Рубцова – это отдельная тема... Сводный брат Николая Рубцова Алексей тоже, по рассказам отца, считал его политруком. Но в анкете 1956 года Михаил Андрианович, указывая, что из наград имеет медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», пишет, что служил рядовым в 250-м конвойном полку МВД (НКВД). Без прочных документальных данных пока рано делать выводы о военной эпопее Михаила Рубцова.

Надуманными кажутся также все выводы и рассуждения Андрея Смолина о связях М.А. Рубцова с торговой мафией, убийством С.М. Кирова и в этой связи преследованием отца Рубцова, вплоть до того, что в Емецк он с семьёй бежал в добровольную ссылку, а не был переведён как проштрафившийся на более низкую должность с глаз подальше руководства Северного края. А о пиджаке Михаила, в котором он прибежал

в Вологду к родным из тюрьмы, мы уже писали, как и о том, в каких тюрьмах и сколько сидел отец Рубцова. С этими документами не поспоришь и не перебежишь никакими воспоминаниями. Думается, что материал Андрея Смолина написан на базе легенд, бытующих среди родственников Николая Рубцова, и имел значение до публикации документов. Но такая база не может быть основой даже попытки написать научную биографию Михаила Андриановича Рубцова.

6. Для того чтобы прийти к единообразию в вопросе отчества отца Н. М. Рубцова считаем, что следует учитывать следующие моменты. Дед поэта крестьянин **Андріан** Васильевъ Рубцовъ, умерший в 1920 году, до революции писался именно так. Однако бывали на Руси и имена очень похожие. Так последний в досинодальный период Руси патриархом с 1690 года был Адриан, а известным архитектором Санкт-Петербурга был Андреян Дмитриевич Захаров. Таким образом, в разных источниках, порой даже записях самого Михаила Рубцова, его отчество варьируется: Андрианович, Андриянович, Андреянович, Андреанович. В протоколах допросов его поначалу писали даже как Михаил Андреевич, на что ошеломлённый арестованный тоже соглашался, хотя это была явная ошибка, ведь паспорт и военный билет были с самого начала в руках следователей. В нашей работе мы склонны употреблять отчество Михаил Андрианович, как наиболее употребляемое в документах и соответствующее дореволюционному имени деда Николая Рубцова.

7. Интернет-ресурс. Сайт «Возвращённые имена. Книга памяти России». Поморский мемориал: Книга памяти жертв политических репрессий Архангельской области, стр. 47. Рубцов Михаил Андрианович.

8. Личное письмо Т. В. Мининой, основателя музея Н. М. Рубцова в Емецке, писателю В. С. Белкову от 07.09.1994 года. Архив Л. Н. Вересова.

9. Статья 109 УК РСФСР в редакции 1926 года, по которой М. А. Рубцов получил в Вологодском суде наказание 1 год условно и, по-видимому, после этого был снят с должности Председателя правления Вологодского Леспотребсоюза, в которой находился с 08.1931 по 04.1933 гг. Это ясно из регистрационного бланка члена КПСС М. А. Рубцова при обмене партдокументов 1954 года.

Ст. 109. «Злоупотребление властью или служебным положением, т. е. такие действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не вызываясь соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия или причинили ему имущественный ущерб, или повлекли за собой нарушения общественного порядка или охраняемых законами прав и интересов от-

дельных граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстных, или иной личной заинтересованности, или хотя бы и не повлекли, но заведомо для должностного лица могли повлечь за собой тяжёлые последствия, влечет за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже шести месяцев.

Примечание 1. Под должностными лицами понимаются лица, занимающие постоянные или временные должности в государственном (советском) учреждении, предприятии, а равно в организации или объединении, на которые возложены законом определенные обязанности, права и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных или других общегосударственных задач.

Примечание 2. Должностные лица профессиональных союзов за совершенные ими служебные преступления (растрата, взятка и т. д.), если они привлечены к ответственности по постановлениям профессиональных союзов, отвечают как за преступления должностные».

*Дмитриев Сергей Александрович,
автор музыки и исполнитель песен на стихи Н. М. Рубцова,
лауреат всероссийских конкурсов авторской песни,
г. Череповец, Вологодская область*

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПЯТНИЦКАЯ И ЕЁ ВОСПОМИНАНИЯ О НИКОЛАЕ РУБЦОВЕ

Для исследователей жизни и творчества Николая Рубцова, а также для равнодушных читателей его, всегда будет интересен круг общения поэта. Хочу надеяться, что данная публикация существенно расширит наши знания по этой теме. Начну с того, что в моём архиве хранится запись беседы одного из основоположников научного рубцоведа Вячеслава Сергеевича Белкова с Ириной Александровной Пятницкой. Эта запись, собственно, и станет центром статьи.

И.А. Пятницкая, по выражению Виктора Астафьева, «работница и заботница вологодского музея», личность ключевая для вологодской культуры, не могла не заинтересовать меня как публикатора её воспоминаний о Н. Рубцове, поэтому совершенно естественным будет выглядеть рассказ об этой замечательной женщине, предваряющий её воспоминания.